

Смирнова Наталья Борисовна

канд. ист. наук, научный сотрудник

БНУ «Чувашский государственный

институт гуманитарных наук»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРУД ВОЕННОПЛЕННЫХ В СПЕЦГОСПИТАЛЕ № 3064

КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема использования труда военно-пленных в лечебных учреждениях на примере Козловского спецгоспиталя №3064. Автором приведены документы, на основании которых это было возможным, воспоминания очевидца. На основе использования примеров показана роль лагерного контингента в качестве рабочей силы.

Ключевые слова: военнопленные, спецгоспиталь, использование труда, квалифицированные специалисты, решение кадровой проблемы.

30 мая 1943 г. вышел приказ наркома здравоохранения СССР Г.А. Митерева на имя начальников эвакогоспиталей о привлечении выздоровевших военнопленных к работам по самообслуживанию с целью сокращения расходов на содержание лечебных учреждений для данного контингента [1, с. 103]. К ним относились заготовка дров, починка мебели, уборка больничной территории, стирка белья, мытье посуды, резка хлеба, работа в подсобном хозяйстве и т. д. На основании этого приказа и директивы НКВД СССР от 25 августа 1944 г. №28/4/95 «Об упорядочении режима спецгоспиталей» руководство лечебных учреждений использовало выздоравливающих военнопленных в качестве рабочей силы. Не остался в стороне и Козловский спецгоспиталь №3064, действовавший в 1943–1946 гг. Его начальник Н.С. Соколов обратился к вышестоящему руководству оставить ряд пленных специалистов на весь период функционирования больницы [2, л. 94]. В частности, врачей Зигфрида Краузе, Бернхарда Бруммера, Октовияна Давидянца и др.

3. Краузе попал в плен под Сталинградом, поступил в госпиталь с дистрофией первой степени и сыпным тифом. После выздоровления приступил к исполнению обязанностей врача-терапевта. По словам сотрудницы госпиталя З.Г. Карповой, он «был врачом опытным, ежедневно участвовал в обходах, устанавливал диагнозы и назначал лечение. Надо признаться, что у него в диагнозах ошибок не было... Нам, советским врачам, медсестрам, он диктовал диагнозы и назначенное лечение, а мы эти указания заносили в тетрадь и принимали к исполнению. Считаю, что он свято соблюдал клятву Гиппократа, а потому к обязанностям врача относился добросовестно». Б. Бруммер был ранен под Сталинградом в грудную клетку. В госпитале он специализировался на лечении больных туберкулезом. Д. Октовитян – румынский врач-хирург, в больницу поступил с пулевым ранением голеностопного сустава. После выздоровления выполнял указанные обязанности. Кроме них, военнопленных лечили рентгенолог Эдмунд Клос и рентгенографик Гергард Майдер.

В каждом корпусе работали военнопленные санитары: Александр Дынку (румын), Людвиг Гроб (немец), Дмитрий Вынту (румын), Петро Чортко (итальянец), Тимофей Иванов (румын), Андреас Фелювшилле (француз). Несомненно, это способствовало повышению уровня доверия пациентов к медицинскому персоналу и благоприятно сказалось на их психологическом состоянии. В конце марта 1946 г. их отправили в Темниковский лагерь №58, расположенный в Мордовской АССР.

Некоторые военнопленные, чтобы улучшить условия содержания и задержаться в госпитале на более долгий срок, шли на хитрость. Так, австриец Молостык выдавал себя за врача, но обман быстро раскрылся. Им занялся особый отдел НКВД, дальнейшая судьба военнопленного неизвестна [3, с. 28].

Среди контингента спецгоспиталя имелось значительное количество высококвалифицированных специалистов не только в области медицины, но и в различных сферах деятельности: портные, монтеры, жестянщики, сапожники, парикмахеры, слесари, механики. Так, немец Рудольф Шаговец сконструировал автомобиль из двух старых и работал шофером-механиком, завозил продукты

питания и дрова. О высоком доверии к нему руководства свидетельствует отсутствие конвоя, свобода передвижения по Козловскому району. Военнопленный Михель Гербет был опытным каменщиком, Генрих Лянгольц – штукатуром и печником. Под их руководством в 1944 г. во дворе больницы бригада пациентов соорудила 2 фонтана. Они состояли из больших чаш, на первом ярусе которых были установлены лягушки, вылепленные из глины. Снизу подвели железную трубу для воды. Впоследствии эта территория стала местом отдыха и различных торжественных мероприятий.

Румынские военнопленные в основном изготавливали вазы и горшки, которые дарились сотрудникам госпиталя или использовались для выращивания цветов. Специально для этого ими была построена печь за зданием хирургического корпуса. Кроме того, печи были сложены военнопленными во всех лечебных корпусах, свинарниках и кухне-пекарне. Пленные агрономы и садоводы посадили 2 ряда лип, разбили клумбы, возвели оранжереи и теплицы, к которым вели посыпанные песком дорожки, ухаживали за растениями. Некоторые военнопленные направлялись на заготовку дров, картофеля, сена, овощей, фруктов, на работы в подсобном хозяйстве, занимались растопкой печей в больнице, ремонтом одежды и обуви, уборкой туалетов, копали могилы для умерших на кладбище спецгоспиталя.

В 1943 г., когда в течение двух недель отсутствовало электричество, пациенты изготавливали осветительные приборы, напоминающие лампады (Карпова Зоя Гавриловна, 1916 г. рождения, жительница г. Козловка) [4]. Кроме того, на железнодорожной станции Тюрлема располагались бараки, в которых жили выписавшиеся из госпиталя военнопленные и временно не отправленные в учреждения НКВД. Они использовались при погрузке на станции и других неквалифицированных работах. Что касается интернированных женщин, то они следили за порядком в госпитале, ухаживали за комнатными цветами, шили. Кроме того, одна из них использовалась в качестве переводчицы [3, с. 39].

Таким образом, военнопленные и интернированные не только лечились в госпитале, но и трудились. Благодаря их использованию удалось частично ликвидировать как проблему с кадрами в больнице, так и улучшить психологический климат среди пациентов.

Список литературы

1. Русский архив: Великая Отечественная: иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. – М.: Терра, 1996. – Т. 24 (13). – 560 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 3044. – Оп. 1. – Д. 7.
3. Ксенофонтов Г.Н. Эвакогоспиталь для военнопленных №3064 / Г.Н. Ксенофонтов. – Чебоксары: Новое время, 2008. – 84 с.
4. Полевые материалы автора.